

На правах рукописи

Старикова Мария Михайловна

**СОЦИАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ
В ОСНОВНЫХ СФЕРАХ ИХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(На материалах Нижегородской и Кировской областей)**

Специальность 22.00.04 — социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Нижний Новгород – 2011

Работа выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: **Петрова Ирина Эдуардовна**
кандидат социологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Козырьков Владимир Павлович**
доктор социологических наук, профессор
Наберушкина Эльмира Кямаловна
кандидат социологических наук, доцент

Ведущая организация: Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева

Защита состоится 29 декабря 2011 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, д.23, к. 1.

Автореферат разослан «   » ноября 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Вопрос о социальной субъектности пожилых людей сегодня является актуальным и дискуссионным, поскольку устоявшиеся социокультурные образцы диктуют отношение к старости как к периоду угасания жизненных функций и восприятие пожилых людей главным образом как объектов социального попечительства. Пожилой возраст часто ассоциируется с доживанием, то есть лишением самостоятельного позитивного смысла отрезком жизни. Этот период развития требует всех сил личности, чтобы адаптироваться к новым аскриптивным статусам пенсионера, бабушки/дедушки, часто вдовы/вдовца, инвалида. Нередко человеку пожилого возраста приходится сталкиваться со скептическими оценками представителей своего поколения. Такое отношение в определенной степени обусловлено стереотипами, которые формируются общественным мнением, а также сужением экономической независимости пожилых людей. Однако совсем другая картина получается, если подойти к ее изучению «изнутри», т.е. выяснить самоощущение данного слоя населения, его собственное видение своего положения в обществе. В условиях технической оснащенности и программ продления жизни период старения позволяет человеку выйти на качественно новый уровень развития, при котором процессы физиологического старения не играют решающей роли. Старшая возрастная группа в последнее время превращается во все более значительную часть российского общества. Современные пожилые люди массово проявляют черты социальных субъектов, стремятся самореализоваться в различных сферах жизнедеятельности. В связи с этим необходима систематизация и интеграция уже имеющихся теоретических подходов к изучению социальной субъектности личности и уточнение специфики и индикаторов социальной субъектности личности в пожилом возрасте. Это позволит судить о степени инклюзии пожилых людей в различные сферы жизнедеятельности, их способности использовать собственные и социальные ресурсы, выявить

факторы успешности реализации субъектных свойств в пожилом возрасте, найти баланс между субъектными и объектными характеристиками пожилых людей, адекватно рассчитывать последствия проводимых реформ.

Степень научной разработанности проблемы

Исследуемая в диссертационной работе проблема предполагает обращение к трудам, в которых изучается феномен социальной субъектности личности, и исследованиям, посвященным анализу различных сфер жизнедеятельности людей пожилого возраста.

Понятие личности как социального субъекта возникло в западной социологии в середине XX века. Первые социологические построения, за редким исключением, не содержат эксплицитной характеристики индивидуального субъекта, проблема человека как объекта и субъекта общественных отношений рассматривается в рамках вопроса о роли отдельной личности в истории. В трудах классиков социологической мысли О. Конта, К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера¹ отражены две важные идеи: атрибутивного и субстанционального понимания личности. Параллельно с западными социологами российские мыслители П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский формулируют идеи субъективной социологии, в рамках которой подчеркивается личное достоинство человека, анализируется взаимосвязь отдельного человека и общества².

Восприятие рядового человека как субъекта, обладающего самостоятельной проективностью, формируется в эпоху позднего модерна в концепциях Н. Элиаса, А. Турена, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, Дж. Коулмана³. Это связано с усилением инновативности и проективности

---

¹ Конт, О. Дух позитивной философии. М.: Феникс, 2003 г. – 256 с.; Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. Тезисы о Фейербахе. М.: Госполитиздат, 1955. – 629 с.; Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. – 296 с.; Вебер, М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М.: Рос. полит. энциклопедия, 2006. – 656 с.

² Лавров П.Л. Исторические письма. - СПб.: типография Н.Н.Клобукова, 1905; Михайловский, Н.К. Герои и толпа. Избранные труды по социологии: В 2-х т. СПб.: Алетейя, 1998. – Т. 2. – 405 с.

³ Элиас, Н. Общество индивидов. М.: Праксис, 2001. – 336 с.; Турен, А. Возвращение человека действующего. М.: Научный мир, 1998.– 204 с.; Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. – 384 с.; Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2005. – 528 с.; Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. – С. 121–139.

социального поведения личности как средствами ее самовыражения и самореализации.

В рамках структурализма и постмодернизма идея рациональности и самоконтроля субъекта была признана спорной и ряд мыслителей заговорили о «смерти субъекта», который является лишь средством для структуры либо авторитарной личности. Такая позиция представлена в трудах Т. Адорно, Ги Дебора¹. В работах З. Баумана, П. Штомпки, П.Л. Бергера, У Бека² подчеркивается усиление роли неконтролируемых человеком сил и тенденций. Состояние общества, названное З. Бауманом «текущей современностью», рассматривается как новый вызов социальному субъекту, который должен проявлять неадаптивную/надаптивную активность, сохраняя при этом собственную идентичность.

В советской и российской социологии значительное внимание проблеме становления субъектных свойств личности уделяли В.Б. Ольшанский, И.С. Кон, Н.Ф. Наумова, В.А. Ядов, Ю.М. Резник и Е.А. Смирнов, Ж.Т. Тощенко³. В исследованиях этих авторов анализируются проблемы формирования и реализации, многообразие форм проявления социальной субъектности личности. Различные аспекты этого феномена анализируются в работах М.П. Бузского, Ю.И. Гиллера, Ю.А. Гнидиной, С.И. Григорьева, Г.Г. Дилигенского, А.Н. Ильина, Ю.А. Кимелева, И. А. Климова, И.А. Мальковской⁴ и др. Публикации этих авторов

---

¹ Адорно, Т. Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001. – 416 с.; Дебор, Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000. – 184 с.

² Бауман, З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. – 390 с.; Штомпка, П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.; Бергер, П.Л. Общество в человеке // Социологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 162-189; Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.

³ Ольшанский, В.Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР. М., 1965.—Т. 1. — С. 471-511; Кон, И.С. В поисках себя. М.: Политиздат, 1984. – 335 с.; Наумова Н.Ф. Человек и модернизация России. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2006. – 592 с.; Ядов, В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1976. – С. 89-105; Резник, Ю.М., Смирнов, Е.А. Жизненные стратегии личности. М.: Институт человека РАН, Независимый институт гражданского общества, 2002. – 260 с.; Тощенко, Ж.Т. Пародоксальный человек: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 543 с.

⁴ Бузский, М.П. Субъектная основа бытия и регулирования общества. Монография. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2007. – 246 с.; Гиллер, Ю.И. Социология самостоятельной личности. М.: Академический проект, 2006. – 224 с.; Гнидина, Ю.А. Субъектность личности как условие развития государства и гражданского общества: монография. Балашиха: Де-По, 2010. – 192 с.; Григорьев, С.И. Основы построения социологической теории жизненных сил человека // СОЦИС, 1997. № 12. – С. 6-12; Дилигенский, Г.Г. К

обеспечивают нас материалом о различных проявлениях социальной субъектности личности в современном обществе.

Значительный интерес для понимания процессов старения и социального положения пожилых людей в обществе представляют теории старения, разработанные западноевропейскими и американскими социологами Д. Эггебином, Р. Этчли, Е. Берджессом, Дж. Губриумом и Б. Уоллисом, Э. Каммингом и У. Генри, Г. Маддоксом, Г. Праттом, А. Соренсеном, Л. Торнстамом¹ и др.

Исследованием социального положения пожилых людей занимается социальная геронтология. Комплексно жизнь людей пожилого возраста рассматривается в трудах М.Д. Александровой, В.Д. Шапиро, В.Д. Альперовича, Т.З. Козловой, З.Х. Саралиевой и С.С. Балабанова, Э.Е. Чекановой, А.В. Писарева, В.Д. Роика².

В последние десятилетия выделился ряд направлений, по которым ведутся современные исследования жизнедеятельности пожилых людей:

проблеме социального актора в России // Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2000. – С. 410–419; Ильин, А.Н. Субъектность внутри массовой культуры // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». – 2008. № 4. – Режим доступа – <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Ilyin/> (дата обращения 02.11.2009); Кимелев, Ю.А. «Субъект» и «субъективность» в современной западной социальной философии. М.: Центр гуманитарных научно-информационных исследований, 2006. – 95 с.; Климов, И.А. В поисках субъекта действия // Социальная реальность. Журнал социологических наблюдений и обобщений. 2006. № 12. – Режим доступа – <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=267> (дата обращения 02.11.2009); Мальковская, И.А. Метаморфозы субъектности в современном мире // СОЦИС. 2008. № 5. – С. 16-25.

¹ Eggebeen, D.J. Cohabitation and Exchanges of Support // Social Forces. – 2005. – Vol. 83, № 3. – P. 1097–1110. – Режим доступа – http://www.soc.duke.edu/~jmoody77/205a/ecp/eggebeen_sf_2005.pdf (дата обращения: 25.10.2010); Atchley, R. Continuity theory and the evolution of activity in later adulthood // Activity and aging: Staying involved in later life. / In J.R. Kelly (Ed.). – Newbury Park, 1993. – CA: Sage Publications. – P. 5-16; Burgess, E. W. Aging in western Societies. Chicago: The University of Chicago Press, 1960. – P. 3–28; Gubrium, J.F., & Wallace, B. Who theorizes age? // Ageing and Society. – 1990. – Vol. 10, № 2. – P. 131–149; Cumming, E. & Henry, W. Growing old: The process of disengagement. New York: Basic Books, 1961. – 293 p.; Maddox, G. Aging differently // The Gerontologist. – 1987. – Vol. 27, № 5. – P. 557–564; Pratt, H.J. Gray agendas: Interest groups and public pensions in Canada, Britain, and the United States. – Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1993. – 256 p.; Sorensen, A.B. Social structure and mechanisms of life-course processes // Human development and the life course: Multidisciplinary perspectives. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1986. – P. 177–197; Tornstam, L. Gerotranscendence: The contemplative dimension of aging // Journal of Aging Studies. – 1997. Vol. 11(2). – P. 143–154.

² Александрова, М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1974. – 135 с.; Шапиро, В.Д. Человек на пенсии: Социальные проблемы и образ жизни. М.: Мысль, 1980. – 208 с.; Альперович, В.Д. Проблемы старения: Демография, психология, социология. М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 352 с.; Козлова, Т.З. Самооценка пенсионеров // СОЦИС. 2003. № 4. – С. 58-63; Саралиева, З.Х., Балабанов, С.С. Пожилой человек в центральной России // СОЦИС. 1999. № 12. – С.54–56; Чеканова, Э.Е. Социальные процессы старения: структуралистско-конструктивистский анализ. Саратов: Научная книга, 2004. – 312 с.; Писарев, А.В. Демографическое старение: жизнедеятельность пожилого населения. М.: ЦСП, 2005. – 256 с.; Роик, В.Д. Превратить старость в радость: Основы жизнедеятельности населения в пожилом возрасте. М.:МИК, 2008. – 432 с.

1. Анализ социальной динамики поколений и межпоколенных взаимодействий представлен в работах Л.А. Беляевой, И.Ю. Глуховой и М.Н. Зыковой, Ю.А. Левады и Т. Шанина, В.В. Семеновой, А.А. Смолькина¹.

2. В публикациях И.Ф. Албеговой, С.С. Балабанова, Е.С. Балабановой, М. Греллера, И.А. Григорьевой, З.Т. Голенковой, Б. Дубина, О.Б. Осколковой, Т.В. Смирновой, Н.П. Щукиной² анализируются социально-экономическое положение, проблемы трудовой занятости и социальной политики в отношении людей пожилого возраста.

3. Социальные роли пожилых людей в семье, матримониальные аспекты старения отражены в трудах Е. Вовк, З.Х. Саралиевой, Н.А. Бухаловой, О.В. Красновой, Г.А. Парахонской, М.Я. Сонины и А.А. Дыскина, Л.И. Якимаха³.

4. Итоги исследований социального, психологического и физического самочувствия граждан старшего поколения отражены в публикациях

---

¹ Беляева, Л.А. Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России // СОЦИС. 2004. № 10. – С. 31-41; Глухова, И.Ю., Зыкова, М.Н. Специфика образа старости в различных возрастных группах // Психология зрелости и старения. 2008. № 1. – С. 47-57; Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России / Под ред. Ю. Левады, Т. Шанина. М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 327 с.; Семенова, В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. – 271 с.; Смолькин, А.А. Социокультурная динамика отношения к старости: Дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. Саратов, 2004. – 144 с.

² Албегова, И.Ф. Геронтополитика и ее значение для старшего поколения в условиях современного российского общества // Старшее поколение в современной семье / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2009. – С. 99-102; Балабанов, С.С. Пожилые люди: новые неравенства // Пожилые люди – взгляд в XXI век / Под редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2000. – С. 104-106; Балабанова, Е.С. Социально-экономическая зависимость пожилых. – Там же. – С. 77-79; Греллер, М. Старение и работа: человеческий и экономический потенциал // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. М.: Академия, 2003. – С. 256-264; Григорьева, И.А. Приоритеты социальной политики: пожилые люди // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII, № 3. – С. 131-145; Модернизация социальной структуры российского общества / Отв. ред. З.Т. Голенкова. М.: Институт социологии РАН, 2008. – 287 с.; Дубин, Б. Жизнь по привычке: быть пожилым в России 90-х годов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 6 (44). – С. 18-27; Осколкова, О.Б. Старение населения в странах Европейского союза: Проблемы и суждения. М.: Диалог, 1999. – 50 с.; Смирнова, Т.В. Профессиональные ресурсы в пожилом возрасте: моногр. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2008. – 160 с.; Щукина, Н.П. Институт взаимопомощи в социальной поддержке пожилых людей. М.: Дашков и К. 2003. – 412 с.

³ Вовк, Е. Старики в семье: особенности межпоколенческого взаимодействия // Отечественные записки. 2005. № 3 (24). – С. 12–18; Саралиева З.Х. Социально-психологическая субъектность и компетентность семьи // Вестник ННГУ. Серия Социальные науки. Вып. 1 (2). ННГУ, 2002. – С. 179-189; Бухалова, Н.А. Особенности супружеских отношений в семьях пожилых людей // Старшее поколение в современной семье – Там же. – С. 423-425; Краснова, О.В. Бабушки в семье // СОЦИС. 2000. № 11. – С. 108–116; Парахонская, Г.А. Пожилой человек в семье // СОЦИС. 2002. №6. – С.103-110; Мухаметдинов, Г.Р. Права пожилых родителей в семье и реальность // Пожилые люди – взгляд в XXI век – Там же. – С. 154–155; Якимаха, Л.И. Роль семьи в жизни пожилых людей // Психология зрелости и старения. 2002. №2 (18). – С. 110–116.

Л.И. Анцыферовой, Е.С. Введенской (с соавторами), Т.В. Зозули, Т.З. Козловой, А.Г. Лидерса, С.Г. Максимовой, Н.Ф. Шахматова¹ и др.

5. Круг вопросов, связанных с досугом, образованием, социальной активностью пожилых людей, рассматривается в работах Ю.Л. Воробьева и А.А. Попова, М.Э. Елютиной и Э.Е. Чекановой, Б.Ф. Кондратова, Л.М. Куракиной, Г.В. Савиновой, П. Уолтерса и Х. Бартлет, А. Кохена² и др.

Степень научной разработанности проблемы социальной субъектности личности и проблемного поля социальной геронтологии позволяет говорить о том, что для исследуемой в настоящей работе проблемы сформировались теоретико-методологические предпосылки. В настоящее время имеются исследования, посвященные анализу некоторых аспектов реализации субъектности людей старшего поколения в социальных отношениях (работы З.Х. Саралиевой, Н.Х. Александровой, В.Г. Доброхлеб, М.Э. Елютиной, Е.В. Щаниной³). Однако в отечественной социальной геронтологии пока не представлено комплексного рассмотрения феномена социальной

---

¹ Анцыферова, Л.И. Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? // Психология старости и старения: Хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 119-126; Введенская, Е.С. Забота о здоровье как фактор самосохранительного поведения пожилых // Пожилые люди – взгляд в XXI век. – Там же. – С. 76-77; Зозуля, Т.В. К проблеме профилактики психических расстройств пожилого возраста // Психология старости и старения: хрестоматия. Там же. – С. 308-314; Козлова, Т.З. Здоровье пенсионеров: самооценка // СОЦИС. – 2000. № 12. – С. 89-93; Лидерс, А.Г. Кризис пожилого возраста: Гипотеза о его психологическом содержании // Психология зрелости и старения. 2000. № 2 (10). – С. 6-11; Максимова, С.Г. Социально-психологическая адаптация: особенности формирования и развития у лиц пожилого и старческого возраста. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1999. – 145 с.; Шахматов, Н.Ф. Психическое старение: счастливое и болезненное. М.: Медицина, 1996. – 303 с.

² Воробьев, Ю.Л., Попов, А.А. Духовная жизнь пожилых людей в современном российском обществе: социологический аспект // Вестник Самарского гос. ун-та. Гуманитарная серия. 2007. № 1. – С. 57-63; Елютина, М.Э., Чеканова, Э.Е. Пожилой человек в образовательном пространстве современного общества // СОЦИС. 2003. № 7. – С. 43-49; Кондратов, Б.Ф. Третий возраст и Интернет // Информационное общество. – 2009. Вып. 1. – С. 64-75; Куракина, Л.М. Значение и роль пожилого поколения в политических и электоральных процессах современной России // Старшее поколение в современной семье. – Там же. – С. 448-449; Савинова, Г.В. Образование в пожилом возрасте // Старшее поколение в современной семье. – Там же. – С. 399-402; Walters, P., Bartlett, B. Growing old in a new estate: establishing new social networks in retirement // Ageing and Society. – Cambridge, 2009. – Vol. 29. – P. 217-236; Cohen, A. Wiring the Elderly. Why some seniors resist new technology // The Futurist. 2010, March-April. – P. 7-8.

³ Саралиева, З.Х. Социальная субъектность пожилых людей: проблемы и тенденции // Пожилые люди – взгляд в XXI век. – Там же. – С. 19-21; Александрова, Н.Х. Особенности субъектности человека на поздних этапах онтогенеза. Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13. М., 2000. – 211 с.; Доброхлеб, В.Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России // СОЦИС. 2008. № 8. – С. 55-61; Дихотомия геронтологической ситуации в современной России: эксклюзия – инклюзия / Под ред. М.Э. Елютиной. Саратов: Саратовский гос. техн. ун-т, 2006. – 237 с.; Щанина, Е.В. Социальная активность пожилых людей в современном российском обществе (региональный аспект). Дисс... канд. соц. наук: 22.00.04. Пенза, 2006. – 161 с.

субъектности пожилых людей, анализа ее характеристик и траекторий реализации в различных сферах жизнедеятельности.

Цель диссертационного работы состоит в выявлении сущности процесса реализации социальной субъектности личности в пожилом возрасте.

В соответствии с целью в исследовании были поставлены следующие **задачи:**

1. Систематизировать теоретические подходы к анализу социальной субъектности личности;
2. Разработать операциональную модель социологического анализа социальной субъектности пожилых людей;
3. Выявить факторы, детерминирующие социальную субъектность личности в пожилом возрасте;
4. Исследовать реализацию социальной субъектности пожилых людей в основных сферах их жизнедеятельности;
5. Типологизировать формы и траектории процесса реализации социальной субъектности пожилых людей.

Объектом исследования является социальная субъектность личности в пожилом возрасте.

Предметом исследования выступает процесс реализации социальной субъектности пожилыми людьми в основных сферах их жизнедеятельности.

Теоретико-методологической основой диссертации стали концепции социальных изменений З. Баумана и П. Штомпки, положения феноменологической социологии о множественности социальных реальностей и об идентификационном основании социальной субъектности. Исходные предпосылки для исследования социальной субъектности пожилых граждан содержатся в концепции интегрированной старости М. Э. Елютиной.

Методологически плодотворными оказались идеи, затрагивающие вопросы возрастных изменений личности, социальной активности и

инклюзии пожилого населения, таких исследователей как Л.И. Анцыферова, В.Г. Доброхлеб, Г.А. Парохонская, О.В. Краснова и др.

Эмпирическая база исследования основана на результатах авторского исследования реализации субъектных свойств пожилых людей в различных сферах их жизнедеятельности (2008-2010 гг.):

а) Контент-анализ «Социальный портрет пожилых людей в материалах российской прессы». Цель исследования – выявить соотношение характеристик пожилых людей как социальных субъектов и объектов в материалах СМИ как основном источнике формирования общественного мнения. Анализу подверглись публикации 2-ух федеральных изданий и 4-ёх региональных газет, издающихся в Приволжском федеральном округе, – 918 статей о пожилых людях, вышедших в период с апреля по октябрь 2009 г.

б) Анкетирование 690 пожилых людей: 308 жителей Нижнего Новгорода и 4-х районов Нижегородской области и 382 жителей Кирова и 6-и районов Кировской области. Использовалась стратифицированная выборка, квотированная по показателям пола, возраста и места проживания. Структура инструментария была сформирована в соответствии с операциональной моделью изучения реализации социальной субъектности пожилого человека в различных сферах его жизнедеятельности. Методы анализа включали: описательную статистику; анализ условных распределений, корреляционный, факторный и кластерный анализ.

в) Серия полустандартизованных биографических интервью пожилых людей для более полного рассмотрения и понимания специфики качества их социальной субъектности.

Также проведен анализ данных демографической статистики и вторичный анализ данных социологических исследований «Пожилые люди – взгляд в XXI век» (Нижний Новгород и Нижегородская область, 1998 и 2008 гг. Научный рук. проф. З.Х. Саралиева), «Выход на пенсию: конец активной жизни или начало свободы?», (ВЦИОМ, 2010 г.).

Научная новизна диссертационного исследования:

1. На основе анализа теоретических концепций социальной субъектности личности, теорий старения и факторов, детерминирующих социальное положение пожилых людей, разработана модель многомерного социологического анализа социальной субъектности личности в пожилом возрасте.

2. Систематизированы факторы субъектной самореализации пожилых людей в социальном взаимодействии.

3. Выявлено соотношение субъектных и объектных характеристик в социальном портрете пожилых людей в печатных СМИ.

4. На основе комплексного авторского исследования проанализированы сферы реализации социальной субъектности пожилых людей.

5. Предложена авторская типология сценариев реализации социальной субъектности людей в пожилом возрасте.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. С учетом социогеронтологических теорий активности и непрерывности развития мы оперируем категорией социальной субъектности пожилого человека как интеграционным, системообразующим свойством личности на поздних этапах онтогенеза: способностью личности самореализовываться, используя как собственные ресурсы, так и возможности социальных институтов, оказывать целенаправленное воздействие на ситуацию и других субъектов для соблюдения своих интересов. В рамках деятельностного подхода разработана модель социологического анализа социальной субъектности пожилых людей. Социальная субъектность исследуется с позиции ее фактической реализации в различных сферах жизнедеятельности, с позиции самооценки личности и с позиции оценки данного качества пожилых людей в СМИ как детерминанте общественного мнения. Используются показатели социальной активности, ресурсности, ответственности и личной удовлетворенности.

2. Выделим факторы, способствующие и препятствующие реализации социальной субъектности пожилого человека. Стимулами являются:

необходимость заботиться о ком-либо (супруг, дети, внуки и другие родственники); стремление продолжить карьеру, самореализоваться в любимом деле; предыдущая активная общественно-политическая деятельность, наличие свободного времени; психологическая зрелость, высокая самодостаточность и ответственность личности, жизненный опыт и рациональность мышления и поведения, наличие сложившейся социальной сети. Препятствия: стереотипы старости и старения; геронтофобия; возрастные соматические риски; проблемная платежеспособность и недостаточно высокий уровень образования, ограничения в доступе к виртуальной информации, удаленность места проживания (сельская местность).

3. Контент-анализ геронтологически ориентированного блока информации в печатных СМИ федерального и регионального уровней (2009 г.) показал, что сформированный в прессе образ пожилых людей идеализирован или необъективен: преимущественно яркие негативные образы и скандальные факты или утопически-идиллические истории выдающихся личностей. Но в целом в изданиях преобладает образ деятельного пожилого человека, сохранившего значительный субъектный потенциал, реализуемый в социальной активности.

4. Данные комплексного авторского исследования свидетельствуют, что, по самооценке респондентов, доминантной сферой реализации субъектных свойств личности в пожилом возрасте являются семейно-брачные отношения (82 % респондентов). Сохранение социальной субъектности в других сферах варьируется и охватывает меньшее число пожилых людей (например, в практиках взаимодействия в сфере ближайшего окружения – 47,7 %, в профессионально-трудовой деятельности – 28 %).

Особенностью жизни пожилых людей является параллельное существование двух тенденций: стремление к объединению, ощущению себя социально востребованным, значимым, полезным и стремление к автономии, спокойствию, самодостаточности. Самооценка социальной субъектности

часто выше реальных возможностей и поступков пожилых людей, но это обеспечивает им удовлетворенность жизнью и чувство социального комфорта.

5. На основе анализа исследования разработана типология сценариев реализации социальной субъектности в пожилом возрасте по параметрам степени выраженности и характеру активности. Выявлено три сценария: минимальная/проблемная реализация, ситуационная/частичная, активная (сбалансированная либо сфокусированная).

На основе данных сценариев выделено 5 кластеров пожилых людей, близких по многим признакам социальной субъектности: «последние из могикан» (12,6 % пожилых людей), «счастливые труженики и семьянины» (23,5 %), «социально пассивные, но самодостаточные» (25,2 %), «немошные старики» (21,9 %), «активисты-общественники» (16,8 %). Доля пожилых людей, активно реализующих свою субъектность в социальных отношениях, больше в сравнении с сохранившими субъектность лишь на индивидуальном уровне либо утратившими ее по тем или иным причинам.

Научно-практическая значимость диссертационной работы

Исследование социальной субъектности пожилых людей позволяет углубить теоретические знания в социологии личности, социальной геронтологии, теории социальной работы, по-новому взглянуть на основную массу людей пожилого возраста, которые сегодня воспринимаются преимущественно как объекты опеки социальных служб и реципиенты помощи, оценить их потребности, специфику жизни и социального взаимодействия.

Полученные результаты могут найти применение в разработке социальных программ дифференцированной поддержки старшего поколения, активизации социальных ресурсов пожилого населения, в совершенствовании кадровой политики предприятий и организаций, а также при чтении вузовских курсов по социологии социальной структуры и социальных процессов.

Апробация работы

Основные положения диссертации нашли отражение в 14 научных публикациях общим объемом 7 п.л., включая 3 публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Данные диссертационного исследования апробировались в докладах и сообщениях на международных научно-практических конференциях «Старшее поколение в современной семье» (Н.Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 20-21 ноября 2008 г.), «Здоровье как ресурс» (Н.Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 24-25 ноября 2009 г.), «V Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 12-13 ноября 2010 г.), «Государственное регулирование экономики: инновационный путь развития» (Н.Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 19-21 апреля 2011 г.), «Старость как социокультурный феномен» (Киров, ВятГГУ, 12-14 мая 2011 г.).

Структура диссертации включает введение, три главы, заключение, библиографию, приложения (5).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень ее научной разработанности; сформулированы цель, задачи, объект и предмет, теоретико-методологическая основа и эмпирическая база исследования; показаны научная новизна, научно-практическая значимость работы, представлены основные положения, выносимые на защиту; сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава «**Теоретико-методологические подходы к изучению социальной субъектности личности**» посвящена анализу становления понятия личности как социального субъекта.

В первом параграфе «**Концептуализация понятия «субъектность личности» в зарубежной социологии**» анализируется категория личности в контексте ее социальной субъектности в концепциях западных социологов.

Автор отмечает, что идея социальной субъектности личности начала активно разрабатываться в эпоху позднего модерна. В научных трудах классиков социологической мысли (О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма) отражены две важные идеи: атрибутивного и субстанционального понимания личности.

В XX столетии разработка проблем человека в социологии велась по многим направлениям. Это, прежде всего, теории социального действия, восходящие к М. Веберу. Существует две точки зрения на соотношение понятий действия и структуры: объективистские и индивидуалистские. Сторонники объективизма утверждают, что отдельный человек и его действия подчинены существующим в обществе структурам. Так, представители структурного функционализма считают, что индивидуальное человеческое действие обусловлено ролевым поведением и решением инвариантного набора функциональных проблем.

Представители символического интеракционизма подчеркивают, что человек выступает одновременно субъектом и объектом для самого себя. Как субъект человек творит свое социальное окружение, а как объект он испытывает воздействие этого окружения на себя. Личность здесь также преимущественно трактуется в качестве «выразителя» социальных структур, через совокупность социальных ролей. Отсутствие индивидуального внутреннего источника активации и регуляции поведения человека превращает последнее либо в иррациональное, либо в запрограммированное.

Сторонники методологического индивидуализма, напротив, считают, что социальные структуры создаются индивидуальными действиями, человек – субъект социального конструирования. В этом ключе составляющие феномена социальной субъектности личности рассматриваются социальной феноменологии, в этнометодологии Г. Гарфинкеля, драматургической социологии И. Гофмана, концепции действующего субъекта А. Турена, теории структуризации Э. Гидденса, теории коммуникативного действия

Ю. Хабермаса, концепции социального капитала Дж. Коулмана, теории социальной идентичности П.Л. Бегера и Т. Лукмана.

Имплицитно большинство западных социологов используют в своих теоретических концептах категорию социальной субъектности личности с 60-х гг. XX в., что свидетельствует о сформированности границ этого понятия.

Со второй половины XX в. меняется мотивация поведения, навязываемые СМИ стандарты, манипулятивные технологии в сфере политики и рекламы чаще формируют у человека иллюзию собственного выбора. С конца 1980-х гг., в работах З. Баумана, Г. Дебора и др. все чаще звучат мнения о «размывании» и кризисе субъектных свойств современной западной личности.

Во втором параграфе **«Исследование социальной субъектности личности в отечественных социально-гуманитарных науках»** рассматриваются этапы становления данной категории, анализируются преимущества и недостатки различных подходов, уточняется понятие социальной субъектности личности. Показано, что долгое время данная категория изучалась преимущественно в рамках психологических подходов.

Во второй половине XX в. вновь актуализируется проблема социальной субъектности личности. Значительное внимание проблеме становления субъектных свойств личности уделяли в своих трудах И.С. Кон и В.А. Ядов. По И.С. Кону, зрелая личность резюмируется в ответах на три вопроса: «Что я могу?», «Что я смею?» и «Что я умею?». В.А. Ядов разработал диспозиционную концепцию регуляции социального поведения личности, формируемого системой ее ценностно-установочных ориентаций.

В последние годы проблема социальной субъектности личности в отечественной социологии исследуется с различных позиций. Виталистская социология становление субъектных качеств личности объясняет постоянным накоплением жизненных сил человека (С.И. Григорьев). Через анализ жизненных планов и стратегий личности социально субъектные

свойства исследуются в работах Н.Ф. Наумовой, Ю.М. Резника, Е.А. Смирнова и др. Самостоятельность как тип поведения человека в социальной ситуации в качестве субъектного механизма рассматривают Ю. Гиллер и Г.Г. Дилигенский. Идея дифференцированной оценки и профиля социальной субъектности отражена в работе И.А. Климова.

Обобщив теоретические взгляды на проблему социальной субъектности личности, автор определяет, что она претерпевала трансформации, с одной стороны, под влиянием объективных исторических изменений, а с другой – в силу плюрализма методологических подходов.

Во второй главе **«Детерминанты реализации субъектных свойств личности в пожилом возрасте»** рассматриваются возрастные особенности и социальные условия жизни пожилых людей.

В первом параграфе **«Научный дискурс проблем старения»** классифицированы концептуальные взгляды на процесс старения. Процесс старения становится продуктом социального конструирования. Зарубежные концепции старения представлены макро-, мезо- и микроуровневыми теориями. С позиции макроуровня процессы старения рассматриваются в структурализме (Дж. Шмид), теории модернизации (Е. Берджесс и Д. Коуджилл) и теории групп интереса (Г. Пратт). К теориям среднего уровня относятся теории возрастной стратификации (А. Соренсен), символического интеракционизма (Дж. Губриум и Б. Уоллис) и субкультуры старения (А. Роуз). Микроуровневые подходы представлены антагонистическими теориями разъединения (Э. Камминг и У. Генри) и активности (Г. Маддокс), теориями обмена (Д. Эггебин), геронтранскцендентности (Л. Торнстам) и непрерывности (Р. Этчли).

Мировые рецензируемые журналы, такие как «Journal of Aging Studies», «The Gerontologist», «Ageing & Society» и др., являются площадкой для научного обсуждения проблем по широкой социально-геронтологической тематике.

Исследования старения в России долгое время носили главным образом прикладной демографический и санитарно-гигиенический характер.

Теоретические обобщения современных российских социологов в основном строятся на методологической основе зарубежных социогеронтологических концепций.

В изучении социальной субъектности личности в пожилом возрасте наибольшее значение имеют теории инклюзии пожилых людей в общество: теории активности, непрерывности и символического интеракционизма (в отечественной социологии работы В.Д. Альперовича, М.Э. Елютиной и Э.Е. Чекановой, Т.З. Козловой, О.В. Красновой, З.Х. Саралиевой, А.А. Смолькина, Н.П. Щукиной).

Во втором параграфе **«Возрастные особенности субъектных свойств личности»** рассматриваются психологические особенности пожилого возраста. Автор придерживается классификации ВОЗ, разработавшей наиболее унифицированную модель возрастных границ старения, согласно которой возраст от 60 до 74 лет рассматривается как пожилой; 75 лет и старше – старые люди; 90 лет и старше – долгожители. Однако сделан вывод, что рост масштабов старения стал для России необратимой тенденцией и в дальнейшем планка пожилого возраста будет повышаться.

Среди общих признаков старения наиболее общим свойством является «замедление», охватывающее двигательную активность, большинство сенсорных функций, психомоторики, восприятия нового, адаптивных способностей. Однако изменения силы и подвижности психических процессов в старости сугубо индивидуальны. Подчеркивается гетерохронность старения отдельных психических функций. Исследователи выделяют разные способы реагирования, приспособления и функционирования в старости. Старение может проходить как в форме активной, так и пассивной адаптации личности к новым для нее условиям «покоя». Автор рассматривает старение как период развития, а не деградации личности.

Третий параграф «Социально-экономическое положение пожилых людей в современной России» содержит анализ внешних детерминант социальной субъектности пожилых людей.

Основная часть пожилых людей попала сегодня в ловушку малобеспеченности, зависимости от размера пенсий. В проведенном диссертантом исследовании респонденты подтвердили статистические данные о том, что подавляющая часть людей пенсионного возраста живет на грани бедности (табл. 1).

Таблица 1. «Каково Ваше материальное положение в данное время?»
(N=690):

Варианты ответа	Процент от опрошенных
Очень бедные, экономлю на всем	3,6
Денег хватает только на питание	16,8
Хватает только поесть и одеться, на текущие расходы	53,6
Можете приобрести товары длительного пользования, но покупка автомашины недоступна	19,9
Можете практически ни в чем себе не отказывать	5,2
Не ответили на вопрос	0,9
Итого	100,0

В России пожилые люди в наибольшей степени пострадали и продолжают страдать от реформ. Применяемый в настоящее время механизм индексации пенсий не решает радикально проблемы – пенсии растут достаточно быстро, но так же быстро растет и стоимость жизни. Низкий уровень доходов формирует самоограничение в реализации ряда желаний. Возможно, поэтому более половины респондентов на вопрос, «На что Вам не хватает средств?», ответили, что им хватает на всё. Однако набор благ, входящих в понятие «всё», может быть как узким, так и широким. Те, кто не хочет сужать потребности до витальных и могут себе это позволить по состоянию здоровья, ищут дополнительные источники дохода. Поиск работы, даже не по своей профессии, является в таких условиях для большинства наиболее рациональным выбором. По результатам проведенного автором опроса, продолжают работать 30,6 % пожилых людей,

однако лишь 12,8 % работают по той же специальности, что и до выхода на пенсию.

Анализ социально-экономических характеристик респондентов дает основание предполагать, что социальная субъектность в позднем возрасте сохраняется и реализуется не благодаря, а вопреки многим внешним факторам среды, либо ограничивается, проблематизируется ее проявление в тех или иных сферах.

В четвертом параграфе **«Социальный портрет пожилого человека в средствах массовой информации»** представлены результаты контент-анализа печатных СМИ, выполненного диссертантом на материалах двух федеральных газет («Российская газета» и «Комсомольская правда») и четырех региональных («Нижегородская правда», «Нижегородский рабочий», «Вятский край» и «Вятский наблюдатель»). Целью исследования было выявление проблем пожилых людей, обсуждаемых в СМИ, соотношение в создаваемом образе пожилого человека характеристик социального субъекта и объекта.

В исследовании совмещены процедуры структурного и содержательного контент-анализа. Была разработана матрица, в которой отражались такие категории, как объем внимания (в единицах печатного пространства), уделенный предмету исследования; ключевые слова, сферы жизнедеятельности пожилых людей; общая тональность и лицо, от которого ведется повествование; уровень описания предмета (макро, мезо или микро).

Геронтологически ориентированные статьи составляют от 3,8 % до 9,1 % от общего числа материалов. В целом в российской прессе представлены две группы характеристик, одна из которых соответствует «опекаемому», объектному, вторая – социально активному субъектному образу пожилых. Первые преобладают в оценке состояния здоровья, материальной обеспеченности, профессиональной адаптации, удовлетворенности жизнью в целом. В основе «социально активного», субъектного образа пожилых лежит оценка уровня культурного потенциала

этой группы, наличия важных ресурсов свободного времени, семейной поддержки, практичности, желания участвовать в общественно-полезной деятельности. Эта амбивалентность образа сохраняется во всех анализируемых изданиях, хотя ее пропорции отличаются (табл. 2).

Таблица 2. Активность пожилых людей (% от всех материалов).

Наименование издания	Активный	Пассивный	Противоречивый	Статья носит информационный характер
«Российская газета»	43,7	7,5	8,8	40
«Комсомольская правда»	40	4,2	3,2	52,6
«Нижегородская правда»	55	10	11	24
«Нижегородский рабочий»	55,5	12,4	5,8	26,3
«Вятский край»	20	2	14	64
«Вятский наблюдатель»	22	6	2	70

В третьей главе **«Реализация социальной субъектности пожилых людей в современном обществе»** представлены операциональная модель социологического анализа социальной субъектности пожилых людей и анализ данных авторского социологического исследования практик реализации социальной субъектности пожилых людей.

В первом параграфе **«Концептуализация процесса реализации социальной субъектности личности в пожилом возрасте»** формулируются методологические и методические характеристики авторского исследования.

Социальная субъектность трактуется в качестве желания и способности пожилого человека удовлетворять свои потребности с помощью социальных институтов, учреждений и организаций, развивать свои способности, нести ответственность за свои поступки и решения. В эмоциональном плане субъектную позицию личности характеризует «взвешенный» оптимизм.

Методологической основой описания объекта исследования является концепция комплексной оценки социальной субъектности личности в пожилом возрасте и деятельностный подход. Социальную субъектность мы

рассматриваем как динамическую характеристику и исходим из концепции ролевого поведения, которая предполагает, что человек по-разному вовлечен в различные сферы жизни и использует разные модели поведения в различных социальных ролях.

Методика исследования основана на критерии предметного содержания социальной субъектности пожилых людей, т.е. ее реализация изучается через трансакции личности в 6-ти основных сферах жизнедеятельности: семейно-брачных отношениях; трудовой занятости; отношениях с ближайшим и удаленным окружением; общественно-политической деятельности; социокультурной сфере, (включающей досуговую деятельность, хобби, образовательную деятельность); практиках здоровьесберегающего поведения.

Наша модель анализа предполагает оценку субъектности с позиции ее фактической реализации в социальном взаимодействии и через самооценку личности своей социальной позиции. Поэтому эмпирическими признаками выступают как объективные показатели (ресурсность, трудовая активность, достигнутые статусы, самосохраняющее поведение, реализация семейных ролей, участие в различных видах деятельности и т.д.), так и самооценка своей позиции, роли, на которые претендует индивид, настрой, уровень оптимизма пожилого человека.

Второй параграф **«Интеграционный подход как адекватный способ эмпирического изучения социальной субъектности пожилых людей»** содержит обоснование интеграции интерпретативного и структурно-функционального подходов, количественных и качественных методов в эмпирической части исследования. Комплексный подход позволил повысить объективность, надежность и валидность полученных данных, выявить проблемы и тенденции изменения реализации субъектных свойств в различных когортах пожилых людей.

Эмпирическое исследование проводилось в несколько этапов в 2008 – 2010 годах в Нижегородской и Кировской областях.

На первом этапе исследования был проведен пилотажный анкетный опрос пожилых людей (N=229) с целью апробации инструментария и первичной верификации теоретических положений. Мы столкнулись с определенными трудностями. Поскольку в наши задачи входило изучение различных сфер жизнедеятельности, объем инструментария составил 75 вопросов, и многим респондентам было сложно отвечать на такое количество вопросов, кроме того, многим людям в принципе было сложно выбирать варианты ответа по заданным критериям отбора. После обработки данных были выявлены не до конца понятные респондентам вопросы, не полностью раскрытые параметры социальной субъектности личности.

Второй этап заключался в анализе общественного мнения о субъектных качествах пожилых людей, поскольку социальная субъектность представляет собой процесс и результат взаимодействия личности с социальной средой, в ходе которого согласуются требования и ожидания обеих сторон. СМИ отражают общественное мнение и сами активно его моделируют. В 2009 г. автором был проведен содержательный и структурный контент-анализ печатных СМИ.

На третьем этапе в 2010 г. была доработана анкета и проведен повторный опрос. Использовалась квотная выборка (N=690), репрезентативность которой определялась с расчетом параметров пола, возраста и места проживания пожилых людей. Анкета включает 50 вопросов, распределенных по тематическим блокам, соответствующим сферам жизнедеятельности. В дополнение к анкетному опросу проведено 20 полустандартизованных биографических интервью, которые дают возможность пожилому человеку самостоятельно расставлять акценты, а нам позволяют проследить развитие субъектных качеств личности в течение жизни, дополнить и проиллюстрировать количественные данные.

В третьем параграфе **«Практики реализации социальной субъектности пожилых людей в основных сферах их жизнедеятельности»** автор анализирует результаты собственного

социологического исследования. Осуществлена интеграция интерпретативного анализа транскриптов интервью и статистических распределений данных анкетного опроса. Изучены практики реализации социальной субъектности пожилыми людьми в шести основных сферах их жизнедеятельности, в каждой из которых определены наиболее эффективные стратегии субъектной самореализации.

По данным исследования, основной сферой реализации субъектных свойств личности в пожилом возрасте являются семейно-брачные отношения. На вопрос, «Полноправным членом каких групп Вы себя считаете?», 82,5 % респондентов отметили именно семью. Сохранение социальной субъектности в других сферах возможно, если данные практики значимы и имеют место в жизни пожилого человека, т.е. реализация субъектных свойств в них варьируется и охватывает меньшее число пожилых людей.

С семьей связано большинство планов, радостей, надежд и разочарований в жизни человека. 24,8 % пожилых людей называют себя главой семьи, 40,9 % отмечают, что занимают равное положение с другими взрослыми членами семьи, и лишь 4,9 % ответили, что занимают в семье подчиненное и зависимое положение. 24,6 % респондентов не ответили на вопрос (те, кто живет один). Судя по этим данным, говорить о вынужденности ролей пожилых членов семьи, значит не учитывать их собственное мнение. Называя себя главой семьи, человек автоматически берет на себя за нее ответственность, что также свидетельствует о субъектной позиции. Наиболее актуальными ресурсами пожилого человека в семье являются материальные средства, наличие свободного времени, возможность взаимовыручки, протекции, способность обучить какому-то искусству или ремеслу. Родители часто пользуются поддержкой взрослых детей в виде материальной помощи, выполнения физически тяжелых работ. Помогают родственникам 78,1 % пожилых людей, 8 % респондентов считают, что дети и родственники не нуждаются в их помощи, остальные либо просто не помогают (8,7 %), либо не имеют детей и близких

родственников 2,3 %. Среди пожилых людей доминирует «альтруистическая» установка, что свидетельствует о высокой сплоченности с семьей, желании «отдать все лучшее детям», высокой степени ответственности старшего поколения. Важен также характер контроля имеющихся ресурсов. На вопрос, «Учитывается ли Ваше мнение относительно выбора учебного заведения, профессии, работы и в целом жизненного пути внуков?», 30,7 % ответили, что их мнение не учитывается, 22,9 % – иногда учитывается, 20 % – часто учитывается и 8,1 % – почти всегда учитывается.

Пожилым людям очень важно соблюдать баланс автономии, независимости и возможности общения. Почти половина (47,7 %) пожилых людей отмечает свою принадлежность к социальной группе друзей, 39,8 % активно поддерживают контакты с соседями, 17,2 % относят себя к сообществу садоводов. Мы выяснили, насколько широкий круг друзей и знакомых имеют пожилые люди: 42 % ответили «есть достаточно много», 53,8 % – «есть несколько человек». Однако распределение бюджета времени показывает, что лишь четверть пожилых людей уделяет контактам с ближайшим и удаленным окружением довольно много времени, а пятая часть респондентов, напротив, не включила себя в эту сферу жизни. В основном пожилые люди общаются с друзьями и знакомыми эпизодически. Можно сделать вывод, что наличие социальной сети отмечают большее число пожилых людей, чем отмечающих активное взаимодействие в этих сетях. Важен сам факт наличия знакомых и друзей.

Увеличение возраста и более низкие ступени образования обуславливают угасание социальной субъектности личности. Рассмотрим это на примере нашего исследования сферы трудовой занятости. Подавляющее число пожилых людей, достигших пенсионного возраста, продолжают еще некоторое время работать: до 65 лет работают 60 % граждан, до 70 лет – 23 %, до 75 – 15,1 %, до 80 лет – 10,6 %, после 80 лет – только 3 % пенсионеров. Возраст влияет на прекращение работы не только с соматической стороны,

но связан и с «устареванием» квалификации. Годы получения образования у многих современных пенсионеров совпали с военными и первыми послевоенными, когда образование не было таким доступным и играло меньшую роль в профессиональной карьере. Выявлена корреляция уровня образования с возможностью продолжать работу после выхода на пенсию (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Продолжаете ли Вы работать?» в зависимости от ответа на вопрос «Ваше образование» (%):

Варианты ответа	Ваше образование				
	Начальное	Неполное среднее	Среднее полное / начальное профессиональное	Среднее профессиональное	Высшее профессиональное
Продолжаю работать по специальности	0	2,0	4,6	15,4	24,6
Продолжаю работать в другой профессии	0	5,9	25,0	20,8	21,8
Не работаю	100,0	92,1	70,4	63,8	53,6

Чем ниже у пожилых людей образование, тем в большей степени они ощущают себя зависимыми, и наоборот, большинство людей с высшим образованием субъектно активно самореализуются в разных сферах жизни.

Трудовая занятость расширяет пожилому человеку горизонты будущего. Среди работающих пенсионеров 27,8 % строят планы на год вперед и более, тогда как среди неработающих пожилых людей таких только 17 %. Живут только сегодняшним днем 24,9 % работающих и 44,5 % неработающих старших граждан. Среди работающих пенсионеров почти в два раза больше тех, кто ощущает себя моложе своего возраста (40,7 %).

На основе проведенного исследования приходим к выводу, что проявляются два стиля реализации социальной субъектности пожилых людей. Первый: больше отдыхать, развлекаться, жить для себя, доминирует стремление к самосохранительному поведению с превалированием бытовых и собственных интересов. Общественная пассивность этих людей характеризуется специфически развитой субъективной стороной и (или) негативным отношением субъекта к социальной деятельности. Второй стиль

реализуют пожилые люди, которые стремятся разнообразить свой досуг, активно участвовать в экономической и общественно-политической деятельности либо посвящают свою жизнь воспитанию внуков, поддержке семьи, т.е. интересы личности направлены вовне. Такую линию поведения можно назвать активной социально субъектной самореализацией. Распространенность этих моделей среди пожилых людей была рассчитана при помощи факторного и кластерного анализов.

В четвертом параграфе **«Траектории реализации социальной субъектности в пожилом возрасте»** представлена авторская типология пожилых людей по уровню реализации и направленности социальной субъектности. Применены методы факторного и кластерного анализа с использованием программы SPSS. Факторы, влияющие на субъектную позицию личности в социальном взаимодействии: продолжение трудовой занятости, интерес к жизни и социальная активность, состояние здоровья, материальная независимость и отношения с близкими родственниками. На основе выделенных факторов была проведена классификация респондентов методом кластеризации К-середин и осуществлен переход к 5 кластерам, объединяющим внутренне однородные группы пожилых людей. Выявлено 3 сценария реализации социальной субъектности: минимальная/проблемная, ситуационная/частичная и активная (сбалансированная либо сфокусированная). Большая доля пожилых граждан – 40,3 % (2-ой и 5-ый кластеры) проявляют социальную субъектность в полной мере и реализуют активный сценарий, причем во 2-ом кластере доминирует субъектность в семейной и трудовой сферах, а в 5-ом кластере в общественно-политической и социокультурной деятельности. 3-ий кластер (1/4 опрошенных) – ситуационная субъектность, которая характеризуется низкой включенностью в социальное взаимодействие в большинстве сфер, но его представители не лишены субъектной самореализации на индивидуальном уровне в узком круге социальных практик, на первый план выходит механизм компенсации сил, здоровья, статуса и др. 1-ый и 4-ый кластеры (в сумме 34,5 % пожилых

людей) имеют слабые позиции по критериям субъектной самореализации, находятся в стадии угасания и кризиса социальной субъектности из-за проблемных отношений с детьми и внуками, плохих показателей здоровья и преклонного возраста.

Заключение. На основании результатов исследования автор приходит к следующим выводам:

- На реализацию социальной субъектности личности в пожилом возрасте оказывают влияние следующие факторы: состояние здоровья, уровень образования, самооценка, материальное положение, возраст, семейное положение, место проживания.

- В целом самооценка социальной субъектности пожилых людей выше, чем фактический уровень ее реализации.

- Сохранение социальной субъектности личности в геронтогенезе способствует увеличению продолжительности активной жизни.

- Чем ниже у пожилых людей образование, тем в большей степени они ощущают себя зависимыми, и, наоборот, большинство людей с высшим образованием субъектно активно самореализуются в разных сферах жизни.

- Выявлены особенности реализации социальной субъектности различными группами пожилых людей. Большая доля пожилых граждан реализуют активный сценарий и проявляют социальную субъектность в полной мере в различных сферах жизнедеятельности.

Основные публикации по теме исследования:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Старикова, М.М. Социологический дискурс субъектных свойств личности (на примере западных социологических концепций) / М.М. Старикова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского: Серия Социальные науки. № 4 (16). Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2009. – С. 124–132. ISSN 1993-1778 (0,8 п.л.)

2. Старикова, М.М. Конструирование образа пожилого человека в материалах российской прессы / М.М. Старикова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 3 (4). – С. 88-94. ISSN 1997-4280 (0,7 п.л.)

3. Старикова, М.М. Стереотипы старости и старения / М.М. Старикова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского: Серия Социальные науки. № 2 (22). Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. – С. 43–49. ISSN 1811-5942 (0,54 п.л.)

Статьи в иных изданиях:

4. Старикова, М.М. Социальный портрет пожилых людей в региональной прессе / М.М. Старикова // Альманах современной науки и образования. Педагогика, психология, социология и методика их преподавания. – Тамбов: Грамота, 2009. № 10 (29): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 119–123. ISSN 1993-5552 (0,4 п.л.)

5. Старикова, М.М. Формирование категории социальной субъектности личности в российской социологии / М.М. Старикова // Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов. Выпуск 10. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2009. – С. 106–125. ISBN 978-5-93116-121-1 (0,9 п.л.)

6. Старикова, М.М. Вынужденные и выбранные семейные роли пожилых людей: социологический анализ. / М.М. Старикова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. 2. – С. 165–171. ISSN 1993-5552 (0,7 п.л.)

7. Старикова, М.М. Инновационное развитие общества в условиях демографического старения / М.М. Старикова // Власть, бизнес, общество в меняющемся мире: инновации и предпринимательство. Материалы межрегиональной научно-практической конференции: Сб.: ГОУ ВПО Вятский государственный университет. – Киров, 2010. – С. 111–119. ISBN 978-5-85908-199-8 (0,42 п.л.)

8. Старикова, М.М. Инновационные аспекты демографического старения / М.М. Старикова // Перспективы: Сборник научных статей аспирантов / Науч. ред. З.Х. Саралиева. – Вып. 9. – Н.Новгород: НИСОЦ, 2010. – С. 76-102. ISBN 978-5-93116-131-0 (1,1 п.л.)

Тезисы докладов:

9. Кузьмина, М.М. (Старикова, М.М.) Членство в общественных организациях как вид социальной активности пожилых людей (на примере Кировского областного совета ветеранов войны и труда) / М.М. Кузьмина // Исследование социально-экономических и политических институтов и процессов: материалы всероссийской заочной научной конференции студентов и молодых исследователей 24 апреля 2008 г. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. – С. 79–83. ISBN 978-5-93825-587-6 (0,2 п.л.)

10. Старикова, М.М. Взаимодействие социальных миров: к вопросу о конвенциональных отношениях между поколениями / Е.В. Митягина, М.М. Старикова // Старшее поколение в современной семье / Под общей редакцией проф. З. Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2009. – С. 274-281. ISBN 978-5-93116-109-9 (0,3 п.л.)

11. Старикова, М. М. Здоровьесохраняющее поведение пожилых людей как показатель их социальной субъектности / М. М. Старикова // Здоровье как ресурс / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2010. – С. 330–336. ISBN 978-5-93116-122-8 (0,3 п.л.)

12. Старикова, М.М. Реализация потенциала социальной субъектности пожилого человека в семье / М.М. Старикова // Актуальные проблемы социальной работы XXI века: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Общ. ред. В.Н. Пушиной. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. – С. 187-193. ISBN 978-5-7807-0816-2 (0,3 п.л.)

13. Старикова, М.М. Геронтологические аспекты социальной реальности, формируемой средствами массовых коммуникаций / М.М. Старикова // Пятые Ковалевские чтения: Материалы международной научно-практической конференции 12-13 ноября 2010 года. Отв. ред.

Ю.В. Асочаков. – СПб: СПбГУ, 2010. — С. 487–490. – [Электронный ресурс]
– Режим доступа – <http://www.cce.spb.ru/kovalVmaterials.pdf> (0,12 п.л.)

14.Старикова М.М. Социальная субъектность личности в пожилом
возрасте / М.М. Старикова // Старость как социокультурный феномен:
материалы международной научной конференции. 12–14 мая 2011 г. – Киров:
Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 43-47. ISBN 978-5-93825-963-8 (0,3 п.л.)